

Ветры перемен

Память повзрослевших и уже обзаведшихся своими детьми «воспитанников» хранит образы сказочных нянь, но так ли безупречны реальные, сериальные и книжные Леди?

Мэри Поппинс – вы само Совершенство! – это аксиоматичное утверждение моментально запускает в голове у каждого, чье детство пришлось на 80-е годы прошлого века, целый поток ностальгических воспоминаний, под аккомпанемент музыки Дунаевского, освещенный сияющей улыбкой Натальи Андрейченко... Домоуправительница Фрекен Бок, похожая на кровную родственницу Карлсона и поучающая несчастного Малыша обаятельно хриплым голосом Фаины Раневской...

Эти образы сказочных нянь хранит память повзрослевших и уже обзаведшихся собственными детьми «воспитанников» двух «совершенных» леди. И до сих пор кажется, что будь воспитателями в детских садах подобные экстраординарные дамы, мир стал бы лучше, солнце – ярче, и одних «Платонов и быстрых разумом Ньютонов» рождала бы и возвращала земля русская.

Но это – воспоминания детства. Интересно посмотреть на любимых в прошлом героев сегодняшним трезвым и прагматичным взглядом и подумать, доверили бы вы своих детей таким няням.

«Скоро из гостиной вышла мама в сопровождении незнакомой гостьи. У нее были блестящие черные волосы (...). И еще она была худая, с большими руками и ногами и крошечными голубыми глазками, которые, казалось, буравят тебя насквозь». Мало похоже на Андрейченко, не правда ли? Худая, с черными волосами и глазами-рентгенами... Это, скорее, героиня фильмов ужасов, ей подобало бы не быть принесенной восточным ветром, а вывалиться из телевизора прямо на ковер в гостиной Бэнксов. Благо, во времена Памэлы Трэверс телевизоров еще не было, что возможно и спасло нас от столь душераздирающего начала.

Надежда Брагина
бакалавр русской
филологии

В дальнейшем наша леди Совершенство также проявляет себя не лучшим образом, угостив детей (между прочим, без ведома родителей) какой-то неизвестной микстурой, якобы, для лучшего их, детей, сна. И сама полакомилась ею, обозначив вкус этого напитка, естественно неизвестного еще детям, как «ромовый пуншик». Безусловно, алкоголь в малых дозах способствует крепкому сну, но не для детей же!

Общая манера поведения мисс Поппинс тоже не очень-то дружелюбна. Постоянно пробуждая фантазию детей, что, безусловно, является положительным моментом, тут же их одергивает презрительным «фырканием», говорит, что все это глупости и не подобает, дескать, благовоспитанным отрокам вести себя подобным образом. Такая раздвоенность и двойные стандарты, тем более исходящие от взрослого и авторитетного для детей человека, могут не лучшим образом сказаться на формировании юной личности.

Впрочем, не все, конечно, так плохо. Некоторая доля таинственности, которую напускает на себя молоденькая и по сути неустроенная в жизни няня, позволяет пробудить интерес к себе у своих подопечных, стать для них авторитетом. Вряд ли они отнеслись бы к ней серьезно, если б знали, что их совершенная няня живет на «самое скромное в мире жалование», экономя на чулках, и не каждый выходной может побаловать себя пончиками с вареньем. Эта таинственность говорит о ее профессионализме и педагогическом таланте.

Неоднозначен, впрочем, основной принцип ее воспитания. Она стремится как можно дольше задержать Майкла и Джейн в детстве, поощряя фан-

Все возвращается на круги своя

тазийные представления о мире. Это, с одной стороны, позитивный путь, но тут важно чувство меры, чтобы не выработать в детях привычку прятаться от жизни за вымышленными реалиями. Возможно, такой подход подсказывает ее собственная жизнь, как уже было сказано, – не особенно удавшаяся. И Мэри Поппинс прибегает к этому, несколько инфантильному, способу бегства от реальности, когда во время свидания со Спичечником, не имея средств для полноценного чаепития с пончиками, о которых она так мечтала, они отправляются в вымышленное

«Фильм Роберта Стивенсона – чересчур приторная постановка моей книги: моя Мэри никогда не была такой милой. Слишком милой», – неодобрительно фыркнула Памэла Трэверс, увидев музыкальную экранизацию своей книги, вышедшую на экраны в 1964 году в США. Она даже пыталась принудить Уолта Диснея, на студии которого фильм был снят, внести в уже смонтированную картину ряд изменений, однако в ответ получила решительное «Нет!». Дисней и так почти двадцать с лишним лет выпрашивал у писательницы разрешение «оголливудить» Мэри Поппинс, первая книга о которой увидела свет в 1934 году, но только в 1961 получил от Трэверс «добро». К образу своей любимой героини Памэла Линдон Трэверс всегда относилась очень трепетно. «Это Мэри Поппинс придумала меня, и оттого мне так тяжело писать автобиографию, – говорила она, когда журналисты начинали приставать к ней с расспросами о личной жизни. – Если вас интересуют факты моей биографии, то история моей жизни содержится в “Мэри Поппинс” и других моих книгах».

Однако, как ни странно, актрису, которая пробовалась на главную роль, Трэверс одобрила лишь поговорив с той по телефону. Таким образом, знаменитая няня предстала перед зрителями в образе очаровательной англичанки Джулии Эндрюс.

Няни разные нужны?

путешествие по нарисованному миру. А ведь мисс Поппинс, хоть и юная, но уже достаточно взрослая леди, чтобы трезво смотреть на проблемы и решать их, а не сбегать в вымышленный мир.

Ну а вторая суперняня, Фрекен Бок, никогда не претендовала на звание Совершенства. Сама-то она считала себя изрядным педагогом, но прямома не особенно педагогических ее приемов сформировала общественное мнение против нее. «Фрекен Бок оказалась суровой пожилой дамой высокого роста, грузной, да к тому же весьма решительной и во мнениях, и в действиях. У нее было несколько подбородков и злющие глаза». В общем-то, мнение о ней складывается уже с описания.

Хотя, если присмотреться, то в этой непривлекательной даме можно увидеть несколько постаревшую, пополневшую и утратившую жизненные иллюзии леди Совершенство. Глупо, конечно, утверждать, что так оно и есть, но могло бы и быть. Вполне возможно, мисс Поппинс, пребывая в созданном ее воображением мире, так и не смогла устроить свою жизнь, и в один не очень прекрасный момент оглянулась вокруг себя и увидела реальность во всей ее непривлекательности. Жизнь практически прожита, а она все так же, как и в юности, соглашается работать за небольшое жалование. Если раньше ее неудовлетворенность своим положением компенсировалась в основном фантазиями и лишь отчасти строгостью

и напускным высокомерием, то с годами строгость превратилась в тиранство, а высокомерие – чуть ли не в манию величия. Даже в мелочах она стремится подчеркнуть свое превосходство, требуя, чтобы ее называли не «домработницей», а «домоуправительницей».

Эти строгие дамы пришли к нам из прошлого столетия. Кто же сегодня может похвастаться званием совершенной няни? Может, героиня комедийного сериала «Моя прекрасная няня», снятого по мотивам популярного американского ситкома? Простая девушка, без образования, хорошего воспитания и говорящая не на чистом русском языке случайно попадает в дом преуспевающего продюсера, где неожиданно получает работу няни его троих детей. Вика быстро становится любимцей ребят, а после титанических усилий, при задействовании всех возможных женских чар, – и их отца Максима.

После резкой, но мечтательной Фрекен Бок, а также загадочной, элегантной Мэри Поппинс наша героиня – почти что няня-«революция». Она живая, подвижная и непосредственная, бесконечно далекая от викторианской чопорности. Тоже в своем роде леди Совершенство: стильно и ярко одевается, юморит на каждом шагу с характерным украинским говорком, сплетничает с подругой. Не няня, а настоящий фейерверк. Другой вопрос – насколько

уместен подобный персонаж в вашем реальном доме?! Впрочем, сам жанр комедийного сериала оперирует гротескными персонажами и ситуациями и не претендует на психолого-педагогические методики Спока или Макаренко.

Тем не менее подобный образ няни, при всей популярности сериала и во многом благодаря Вике, вызывает массу нареканий у реальных родителей, т. е. потенциальных работодателей для няни.

Вот мнение одного отца:

«Меня гораздо больше волнуют сериалы, которые моя дочь смотрит, когда нас нет дома. К примеру, “Моя прекрасная няня”. Да-да! Вдумайтесь, ведь центральная идея фильма в том, что героиню не волнует ничего, кроме мужчин и шмоток, при этом она выставляет себя довольно глупой и необразованной. В наше время женщины становятся бизнесвумен, у многих на первом месте карьера. Выходить замуж вроде как нет необходимости. Вот и надо показать молодую женщину, охотящуюся на мужчин! Чтобы приоритеты, так сказать, изменились. Этот сериал не для детей, а для ограниченных домохозяек».

«Ну уж нет! – протестуют женщины. – Мы, ограниченные домохозяйки, не можем остаться в стороне. Думаем, этот незатейливый милый сериал уж никак не хуже детективных триллеров с обязательными убийствами небольших групп людей численностью от 100 человек до миллиона в каждой серии, которыми сейчас заполнена сетка вещания любого канала. Никто не запретит нам смотреть няню Вику». Возможно, манера поведения Вики кажется несколько бесцеремонной. Придя в приличный дом практически «с улицы», перевернула устои и традиции семьи с ног на голову, дала детям свободу, прежде ограниченную строгим родителем, покрывает их проступки перед отцом, чем завоевывает расположение. Открыто пререкается с работодателем, что в реальной жизни очень быстро завершило бы ее педагогическую карьеру в отдельно взятом доме.

Но притягательность данного персонажа – как раз в этой непосредственности, очень редко встречающейся у взрослых людей, отягощенных заботами о хлебе насущном. Если викторианская няня Совершенство мисс Поппинс была близка детям своей таинственностью и погруженностью в мир фантазий, свойственной многим детям, то няня Вика в своем роде тоже большой ребенок, но иного, экстравертного склада. Представая зачастую перед своими воспитанниками в глупых ситуациях, но неизменно делающая «хорошую мину при плохой игре», она своим не очень правильным и педагогичным (в хрестоматийном понимании) поведением

учит их самоиронии и способности сохранить себя в нашем бурном и перенасыщенном информацией мире.

После всего вышесказанного остается некое недоумение: если все так нескладно с реальными нянями, а сказочные настолько непривлекательны, почему же не одно поколение, выросшее на этих историях, даже в зрелом возрасте продолжают с теплотой их вспоминать? Просто потому, что в пять-семь лет мы не были, слава Богу, отягощены трудами Зигмунда Фрейда, не пытались анализировать поступки человека в свете новейших психологических теорий, а воспринимали вещи такими, как они есть, или, может, такими, как должны быть. И нам было все равно, что после свершения очередного чуда леди Совершенство презрительно вздернет носик, сделает вид, что ничего не произошло, и скажет: пора ложиться спать. Мы-то знали, что все уже произошло, и значит, может произойти еще. Мы видели лучшую сторону и упорно не замечали недостатков в тех, кому верили и кого любили. Так, может, мисс Поппинс была не так уж и не права в своем желании как можно дольше продлить детство своих подопечных? И не мешает иногда вспомнить ее уроки, почаще «слушать» частичку детства, которая осталась во всех нас, и поменьше увлекаться «передачами о привидениях», любимыми Фрекен Бок.

Не будем торопиться взрослеть